

*Панежа Роман Алексеевич,
студент магистратуры ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет» Россия, г. Тольятти
Научный руководитель: Лапина Ольга Сергеевна
- канд. юрид. наук., доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** статья посвящена историческому аспекту формирования и развития представительства в отечественном гражданском праве. Представлены основные этапы и нормативные изменения.*

***Ключевые слова:** представительство, доверенность, гражданское законодательство дореволюционного периода, гражданское законодательство советского периода.*

***Annotation:** the article is devoted to the historical aspect of the formation and development of representation in domestic civil law. The main stages and regulatory changes are presented.*

***Key words:** representation, power of attorney, civil legislation of the pre-revolutionary period, civil legislation of the Soviet period.*

Концептуальная идея представительства, состоящая в возможности заключения сделки одним субъектом, но от лица другого субъекта, стала результатом развития юридической мысли.

Многие учёные в начале XIX столетия не допускали принципиальной возможности прямого представительства, которое в настоящее время именуют «простое представительство», полагая, что подобное вступает в противоречие

с самой «природой вещей». Относительно приемлемым считалось лишь представительство косвенное, содержанием которого являлись юридически значимые действия лица, совершаемые от своего имени, посредством чего лицо изначально приобретало соответствующие права, а в дальнейшем производило их передачу представляемому.

Тем не менее, концептуальные идеи представительства были развиты (в первую очередь в германской правовой доктрине) и в настоящее время находят максимальное распространение в самых разных правовых системах.

В отечественной правовой практике прообраз института представительства проявился задолго до XIX столетия. В отдельных публикациях справедливо указывается, что «институт представительства в той или в иной форме существовал на всех исторических этапах развития Российского государства» [1, с. 140], однако, именно в дореволюционном нормативном регулировании представительство получило своё нормативное оформление.

Как отмечается исследователями, «в дореволюционном гражданском законодательстве России содержалось весьма небольшое количество норм, регулирующих представительство (представительство родителей и опекунов, представительство при наследовании). Существенное развитие институт представительства получил в проекте гражданского уложения, разрабатываемом с последней четверти XIX в., где было разграничено обязательное и добровольное представительство, закреплён его личный характер, урегулирован безвозмездный и возмездный договор поручения (договор доверенности), определено юридическое значение полномочия и одобрения, пороков воли при осуществлении представительства, достаточно подробно определены основания прекращения представительства и правовые последствия его прекращения» [2, с. 124].

Данный проект не получил своей реализации, однако, его новации оказали своё влияние на формирование соответствующих норм уже в

советском периоде, где концепция представительства получила своё полноценное оформление и поступательное развитие.

С принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. [3] регулирование отношений, связанных с представительством, претерпело новации.

В соответствии со ст. 9 ГК РСФСР 1922 г. «несовершеннолетние, достигшие 14 лет, и лица, взятые под опеку, как расточители, могут совершать сделки с согласия своих законных представителей (родителей или опекунов)». Ст. 16 ГК РСФСР 1922 г. определён нормативный порядок участия юридических лиц в гражданском обороте: советский законодатель указал, что такое участие производится через свои органы или через своих представителей.

Целостное нормативное обособление анализируемого института предпринято не было, но соответствующие положения были перенесены в общую часть документа, а именно в главу 4 «Сделки». Анализ соответствующих положений позволяет заметить, что начинается терминологическое совершенствование института представительства, разграничивается доверенности и договор поручения.

Как отмечается в публикациях, всего несколько статей ГК РСФСР 1922 г. «отражает основные положения о представительстве: сделки, совершенные представителем от имени представляемого, имеют обязательную силу для представляемого и порождают непосредственно для него права и обязанности; представитель не может совершать сделки от имени представляемого ни в отношении себя лично, ни в отношении третьего лица, представителем которого он одновременно является» [1, с. 141].

При этом, в положениях ГК РСФСР 1922 г. определялось, что посредством института представительства могут совершаться именно сделки: «Лица дееспособные могут совершать сделки и через избранных ими представителей, за исключением тех случаев, когда законом это воспрещено» (ст. 38).

Целый комплекс норм (ст. 264 – 275 ГК РСФСР 1922 г.) посвящён регулированию вопросов, связанных с оформлением доверенности. По общему правилу определялась необходимость соблюдения простой письменной формы доверенности. Однако, в соответствии со ст. 266 «доверенность на управление имуществом должна быть под страхом недействительности ее засвидетельствована в нотариальном порядке».

Дальнейшее развитие гражданско-правовых норм, регламентирующих институт представительства, обозначено в нормах Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. [4]

Правовые положения, регламентирующие представительство и доверенность, были объединены законодателем в рамках отдельной главы 4 анализируемого нормативно-правового акта, что следует считать новым шагом на пути развития гражданско-правовых норм о представительстве в отечественном правовом регулировании.

Как указывают Д.Б. Коротков и Т.В. Шершень, «доверенность стала самостоятельным подтверждением полномочий представителя вне рамок договора поручения, который по-прежнему носил безвозмездный характер по общему правилу» [5, с. 738].

Соответственно, предпринятые законодателем новации обусловили разграничение доверенности и договора поручения.

Параллельно с нормативными изменениями, во второй половине XX столетия происходила дальнейшая научная проработка концепции представительства в отечественном гражданско-правовом регулировании.

Принятие в 1994 году нового Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой), ознаменовало постсоветский период развития гражданско-правового регулирования норм о представительстве.

Большей частью, положения, регламентирующие анализируемый институт в ГК РФ характеризуются преемственностью соответствующих положения советского гражданского законодательства.

Тем не менее, необходимые законодательные новации были реализованы. В частности, как отмечается исследователями, «в ГК РФ отсутствует требование нотариального удостоверения доверенностей, выданных для совершения действий в отношении государственных, кооперативных и общественных организаций. Уточнена формулировка договора поручения и т.д.» [1, с. 143]

В течение продолжительного времени положения, касающиеся представительства, оставались в достаточной мере стабильными и даже консервативными. Лишь в период с 2013 по 2017 годы положения ГК РФ были некоторым образом дополнены и модифицированы.

Таким образом, прослеживается последовательное формирование и развитие положений, регламентирующих осуществление представительства.

Использованные источники:

1. Кашина Е.С. Историческое развитие института представительства в советский период // Е-SCIO. 2021. № 11 (62). С. 140-144.
2. Невзгодина Е.Л. Очерк развития института представительства в гражданском праве // Вестник Омского университета. 2008. № 1. С. 122-124
3. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР". 1922. № 71. Ст. 904
4. Закон РСФСР от 11.06.1964 г. «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.
5. Коротков Д.Б., Шершень Т.В. Материальное и процессуальное представительство: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 50. С. 737-739.